

В стремительном росте популярности Льва Гумилева в конце восьмидесятых годов прошлого века было что-то от взрыва. Еще вчера мало кому известный историк вдруг стал желанным гостем на телеканалах, в редакциях газет и журналов.

Его цитировали, на него ссылались. Каждому человеку, считавшему себя интеллигентом, стало стыдно не знать трудов ученого. А в библиотеках его книг почти не имелось. С 1980 до 1986 года на публикацию работ Гумилева, в которых рассматривалась ранняя история русских и их соседей-степняков, был наложен

запрет. Читательскую жажду утоляли первые кооперативные издательства, печатавшие книги ученого на толстой желтой бумаге. Тиражи с магазинных полок сметались моментально. Гумилев стал последним ажиотажно востребованным российским автором, за книги которого платили, не листая перед покупкой.

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО ОСТРОГА: ЛЕВ ГУМИЛЕВ

ЛАГЕРЬ ЗАКЛЮЧЕННЫХ УЧЕНЫХ ПОКИНУЛ С ЧЕРНОВИКАМИ ДВУХ ОБЪЕМИСТЫХ МОНОГРАФИЙ: «ХУННУ» И «ДРЕВНИЕ ТЮРКИ»

Кроме монографий Лев Гумилев из омской тюрьмы вынес стойкость к бытовым неурядицам и совершенное неприятие критики.

Тюремный гений

Лев Гумилев родился в Петербурге 18 сентября 1912 года. Если выразиться парадоксальным деревенским языком, то о его роде можно сказать так: «Семья была умная, но беспутная». Судите сами: отец - поэт и путешественник Николай Гумилев, а мать - будущая великая русская поэтесса Анна Ахматова. Дворяне по происхождению, богема - по образу жизни. Родители и после рождения Льва продолжали жить той же интересной жизнью свободных людей, как и до его рождения: путешествовали, писали стихи, влюблялись. Мать Николая Гумилева, видя, каким вырос ее сын и на ком женился, посчитала за лучшее забрать внука к себе. У бабушки юный Лева обитал до семнадцати лет, пережив самое страшное и голодное время - революцию и Гражданскую войну.

В 1921 году, когда, казалось бы, все страшное осталось позади, семью постигнет настоящее горе - по сфабрикованному обвинению расстреляют Николая Гумилева. А в 1935-м первый раз арестуют и Гумилева-младшего, студента исторического факультета Ленинградского университета. Отсидит он немного - месяца три. Его спасет письмо матери, направленное лично Сталину. Вождь всех народов ценит талант Анны Ахматовой.

Через три года парня арестуют снова. Срок ему по тем временам дали скромный - всего пять лет. Но время тюремного заключения не стало потерянным зря. Именно на нарах его озарит идея пассионарного, взрывного развития этносов. Позже, отсидев с перерывами в общей

В строительстве больничного городка Советского округа участвовал и ставший знаменитым историк Лев Гумилев.

сложности двенадцать лет, Лев Николаевич превратит гипотезу в теорию, которая принесет ему мировую славу. Около трех лет неспящий из двенадцати он проведет в омских лагерях. Как раз три омских года, как бы это кошунственно ни звучало, станут самыми результативными в его тюремных сроках. Первые монографии ученого родятся на прииртышских степных берегах. Они станут фундаментом для всех будущих работ историка и философа Льва Гумилева.

И эти же омские годы нанесут сильнейший удар по творчеству Анны Ахматовой, вынужденной ради заработков, чтоб комплектовать сыну посылки, подрядиться в поэтессы-переводчицы - превращать подстрочники чужих произведений в стихи. Она как-то обронит, что такое занятие для творчества поэта - как нож гильотины для шеи человека.

По этапам

Гумилев, отсидев положенные по приговору 1938 года пять лет, освободится в 1943-м. В сорок четвертом уйдет добровольцем на фронт. После Победы ему выпадет четыре счастливых года: доучится в университете, поработает в экспедициях, защитит кандидатскую диссертацию. Его, правда, разок за «антиобщественное» настроения выгонят из аспирантуры. Но разве это наказание? Это ж не тюрьма.

В ноябре 1949-го его арестуют опять. Следователь станет требовать, чтоб написал донос на мать, якобы работающую на английскую разведку. Мать Гумилев не «сдал». И его постановлением Особого совещания приговорили к десяти годам лишения свободы якобы за подготовку покушения на лидеров КПСС.

Гумилев попадает в Особый лагерь № 10. Такие лагеря в системе ГУЛага создавались для повышения производительности труда заключенных. Производительность труда повышалась за счет жестоких наказаний. Особлаг № 10, или, как его называли еще, Камышлаг, несколько раз перебрасывался с места на место: Караганда, Кемеровская область, Омск.

Гумилев, взрослый мужчина, понимает: десять лет он не выдюжит. Мы сейчас о тех настроениях знаем из писем к матери, которую он не очень-то щадил своими выводами.

Внешне его письма к Ахматовой - ласковые, начинаются обычно со слов «милая мамочка», но требовательные. Справедливости ради надо уточнить, требовательные только в отношении необходимых для работы книг.

Масса писем Гумилева из тюрьмы, включая омский период, дошли до нас в полном списке благодаря матери. Из писем Ахматовой сыну, великолепных по стилю, подкупающих по открытости чувств (она в них едва ли не талантливее, чем в стихах), сохранилось всего с десяток. Остальные Гумилев уничтожил, ссылаясь на опасность обысков.

Но ведь черновики-то монографий он сберег!

Ему нравилась степная весна

В середине июня 1953 года Гумилева и еще восемь тысяч заключенных Камышлага перебросили из Кемеровской области в Омск для «участия» в ударной стройке - возведении нефтекомбината. Всего на берегах Иртыша наряду с комсомольцами и добровольцами трудилось порядка 20-25 тысяч зеков. И среди них были не только граждане страны Советов. Тибетцам, китайцам, монголам, персам и представителям других национальностей, приехавшим в страну социализма по зову сердца, основы большевизма пришлось осваивать в лагерях. Их знания отечественных традиций стали существенной подмогой в создании Гумилевым научных трудов по истории народов Азии.

В Омске ученый ожил. Ему, петербуржцу, особенно нравилась сибирская весна, хотя пыльное степное лето переносил с трудом. Если судить по снимкам из личного дела з/к Л. Н. Гумилева, то омская зона наиболее благоприятно по сравнению с предыдущими скажется на его внешнем облике: лицо поспокойнее, глаза без агрессии. Дело в том, что в Омск Гумилева привезли уже инвалидом, которому был показан лишь легкий труд. Ему стало хватать пайка. Понизился и уровень стресса. После смерти Сталина суды амнистировали преобладающую часть уголовников, поэтому политическим на зоне жилось легче.

В наших краях Лев Николаевич создал особую методику научной работы. От ворот лагерь до объекта надо было идти минут 40. По словам 84-летнего омича Василия Смирнова, бараки лагеря находились в районе современной школы № 112 (улица Мамина-Сибиряка), а строили зеки больничного городка. Гумилев занимал место в середине колонны, чтоб не смотреть по сторонам, и всю дорогу целенаправленно думал над решением той или иной научной задачи.

После расстрела Лаврентия Берии тюремный режим стал помягче: сидельцам разрешили писать и хранить написанное. Листы будущих книг Гумилев носил в заплечном берестяном коробе - чтоб товарищи на самокрутки не пустили. А раньше приходилось все запоминать. Несмотря на инвалидность, Гумилева иногда бросали на тяжелые работы. Здоровья обычно хватало на неделю-две, потом - госпиталь. И апатия. Гумилев опять терял надежду, что сумеет дотянуть до окончания срока. Он даже написал завешание, как следует распорядиться его трудами, если сам вдруг умрет.

Весной 1956 года Особая комиссия по реабилитации сняла с Гумилева все обвинения. 14 мая он покинул Омск навсегда. Научную карьеру Лев Николаевич начал с должности дворника при Ленинградском музее этнографии. И до самой смерти, а скончался он 15 июня 1992 года, не сумел избавиться от привычки хранить неопубликованные работы в отдельной, скрытой от чужих глаз папке. Чтоб при опасности ее можно было быстро сунуть в надежные руки.

Виктор Гоношилов
Фото автора

Р. S. Если кто-то из наших читателей может рассказать об омском периоде Льва Гумилева, то просим позвонить по телефону 31-47-90.